

может способствовать формированию у детей «образа семьи», в том числе формированию представлений о том, каким должен быть идеальный родитель [1]. Кроме того, семья — это явление культурно-историческое и социально-психологическое, в силу чего существует множество самых различных ее определений [2].

Родительская роль является одним из наиболее сложных и динамичных аспектов жизни человека. Она может меняться в зависимости от множества факторов, таких как возраст детей, социально-экономические изменения, культурные и исторические факторы, а также личностные особенности каждого родителя [3].

Например, с возрастом детей родительская роль может претерпевать значительные изменения. Родители могут чувствовать большую ответственность за своих детей в период их подросткового возраста. В этот период родители могут ощущать большее давление и беспокойство, связанное с необходимостью помочь своим детям справиться со всеми вызовами, которые ставит перед ними жизнь.

Принципиальное отличие детско-родительских отношений в этом возрасте состоит во внутренней противоречивости двух тенденций: тенденции к автономизации и самостоятельности и тенденции к сохранению и развитию прежних доверительных близких отношений с родителями. Родители призваны выполнять прежнюю функцию помощи и поддержки при увеличении дистанции, поощрении стремления подростка к обретению независимости. Родительская чуткость, готовность к оказанию помощи в любой ситуации позволяют сохранить детско-родительские отношения близкими и в период их перестройки и обретения подростком автономии и идентичности [4].

Также, личностные особенности каждого родителя могут играть важную роль в формировании и изменении родительской роли. Разнообразие родительского поведения диктуется множеством потребностей и конфликтов личности. В большинстве своем, при общении с ребенком родитель подсознательно воспроизводит свой опыт переживаний раннего детства, проигрывает свои собственные конфликты [5]. Например, некоторые родители могут быть более склонны к авторитарной родительской позиции, в то время как другие предпочитают более демократичный подход. Такие различия могут привести к значительным изменениям в родительской роли, которые могут быть связаны как с ростом, так и с уменьшением родительского контроля.

Феноменология родительской роли может быть полезна для разработки программ поддержки родителей, так как она помогает понять, как родители воспринимают свою родительскую роль и какие ожидания они имеют по отношению к себе и к своим детям. Исследования в этой области позволяют выявить субъективные представления родителей о том, что они считают важным в родительстве, с какими проблемами они сталкиваются в ходе выполнения своих родительских обязанностей и какие ресурсы и поддержка им требуются.

Заключение. Таким образом, родительская роль представляет собой динамическую структуру, которая может изменяться и развиваться на протяжении всей жизни родителя. Родительство требует постоянного самоанализа и адаптации, чтобы соответствовать изменяющимся потребностям и развитию детей. Каждый этап жизни детей может потребовать от родителей особых навыков и умений, а также изменения в стиле родительства. Однако, необходимо понимать, что родительская роль является одной из самых важных и ответственных в жизни человека и требует постоянного развития и улучшения навыков и знаний, чтобы быть эффективным в этой роли. Кроме того, необходимо учитывать культурные, социальные и исторические факторы, которые могут оказывать существенное влияние на родительскую роль, и постоянно совершенствовать свои знания и умения, чтобы адаптироваться к изменяющимся условиям и потребностям детей.

Список цитируемых источников

1. Алешина, Ю. Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений / Ю. Е. Алешина. — Минск : Беларусь. наука, 1987. — 352 с.
2. Овчарова, Р. В. Психология родительства : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Р. В. Овчарова. — Минск : изд-во «Академия», 2005. — 368 с.
3. Головина, О. В. Родительская роль: динамика и феноменология / О. В. Головина // Психологическая наука и образование. — 2018. — Т. 23, № 4. — С. 5—14.
4. Cooper, C. R. Individuality and connectedness as a context for adolescent identity formation and role-taking skill / C. R. Cooper, H. D. Grotevant, S. M. Condon // New directions for child development: Adolescent development in the family / Edited by H. D. Grotevant, C. R. Cooper. — San Francisco : Jossey-Bass, 1983. — P. 43—59.
5. Развитие личности в онтогенезе : коллективная монография / В. А. Кручинин [и др.] ; под общей ред. В. А. Кручинина / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. — Н. Новгород : ННГАСУ, 2015. — 283 с.

УДК 159.9

В. А. Криворученко, Т. Е. Яценко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СКЛОННОСТЬ К АГРЕССИВНОСТИ КРЕАТИВНЫХ СТУДЕНТОВ

Введение. Рост агрессивных тенденций у лиц юношеского возраста составляет одну из острейших социальных проблем. Часто юноши и девушки по отношению к окружающим их людям ведут себя демонстративно, а так же их поведение проявляется в асоциальных действиях.

Изучением агрессии занимались такие ученые, как: Дж. Доллард, Л. Берковиц, Д. Зиллманн, А. Басс, А. Бандура. Л. В. Зубова делает анализ природы агрессивности личности [1, с.5]. В. М. Мельников представил общенаучные и методологические подходы к исследованию агрессивности в поведении личности [2, с.4]. В. О. Кузубова исследовала особенности агрессивного поведения в юношеском возрасте [3, с.3].

Проблема креативности в юношеском возрасте изучали такие учёные, как Д. Б. Богоявленская. Она выделила единицу анализа творчества, дала ее операциональное раскрытие. Разработанный ею метод «Креативное поле» позволяет адекватно идентифицировать творческие способности и одаренность, что дает возможность более эффективно осуществлять работу по их развитию и реализовывать индивидуализацию образования [4, с.156]. А. М. Матюшкин изучал творческое мышление. Сформулировал концепцию творческой одаренности [5, с.6].

Вместе с тем, в современных психологических исследованиях рассматривается феномен антисоциальной креативности, при которой креативный потенциал личности направляется на реализацию деструктивных поступков при игнорировании социальных, нравственных и правовых норм с целью достижения эгоистических целей. В связи с этим представляется важным исследование креативной личности с точки зрения попадания ее в группу риска в аспекте потенциальной готовности к воспроизводству поведения, нарушающего личностные границы других людей, приносящего им вред и носящего асоциальный характер. К таким асоциальным проявлениям может быть отнесена агрессивность, которая принимает форму причинения физического вреда другому человеку, его психологического травмирования, создания препятствий на пути его полноценной конструктивной самореализации.

Основная часть. Психодинамический подход можно считать одним из самых ранних подходов к изучению креативности. В бихевиоризме креативность рассматривается как когнитивный процесс, в котором изначально происходит доступ к знаниям в области бессознательного, а затем их синтез в контексте поставленной проблемной ситуации [6, с.125]. В работах сторонников психопатологического подхода креативность определяется как побочный продукт, возникающий при психопатологических отклонениях. В рамках гуманистического подхода Э. Фромм трактует креативность как способность удивляться и познавать, умение находить решение в нестандартных ситуациях, нацеленность на открытие нового и способность к глубокому осознанию своего опыта [7, с. 4].

Первыми попытку объяснения природы агрессивного поведения предприняли ученые, относящиеся к психоаналитическому направлению. А. Адлер выдвинул постулат о существовании мотива агрессии, который является неотъемлемым качеством психической жизни человека, организующим его деятельность.

К. Хорни, являясь представительницей неопсихоанализа, используя созданную ею социодинамическую теорию, относил агрессивность к невротической защите человека, когда возникает ситуация неудовлетворения его потребностей и нужд, когда он ощущает обман, унижение и отвержение [8].

Этологическую модель объяснения природы происхождения агрессии, предложил австрийский ученый К. Лоренц. К. Лоренц полагал, что энергия агрессии, источник которой вытекает из инстинкта борьбы, вырабатывается организмом непрерывно, регулярно, спонтанно, со временем накапливаясь [9].

Наиболее популярной современной моделью агрессии признается *теория социального научения*, разработанная А. Бандурой. В ней агрессия рассматривается как продукт приобретенного социального поведения, посредством прямого и викарного научения насилию [9].

Исследование было проведено на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 100 студентов в возрасте от 17 до 21 лет, из которых 50 юношей и 50 девушек юношеского возраста.

Методики исследования: опросник креативности Джонсона, адаптированный Е. Е. Туник; опросник «Определение социальной креативности личности» (А. В. Батаршев); «Тест креативности Торранса»; опросник «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (Н. В. Мешкова, С. Н. Ениколопов, О. В. Митина, И. А. Мешков), «Тест агрессивности» (опросник Л. Г. Почебут), «Опросник агрессивности» А. Басса и А. Дарки, опросник «Типология киберагрессии» (С. С. Антипина), опросник «Измерение киберагрессии» (А. А. Шаров).

Девушки и юноши с социальной креативностью склонны в низкой степени к физической агрессии ($r = -2,28$, $p = 0,23$), вербальной агрессии ($r = -4,71$, $p = 0,01$), подозрительности ($r = -3,49$, $p = 0,01$), обиде ($r = -4,13$, $p = 0,01$) и в высокой степени к произвольно-инициативной агрессии ($r = 2,46$, $p = 0,32$). То есть девушки и юноши, которые способны нестандартно подходить к решению социальных проблем и задач, умеют создавать нечто новое в сфере межличностного взаимодействия, склонны в низкой степени к применению физической силы против другого человека, редко применяют агрессию в речевой форме, в низкой степени обидчивы, практически не склонны к недоверчивости и выражению подозрений, в высокой степени ориентированы на действия, направленные на достижение положительных эффектов в долгосрочных перспективах (вознаграждение).

Студенты, которые имеют высокие показатели по шкале «воображение, способности к структурированию» склонны в высокой степени к импульсивно-инициативной киберагрессии ($r = 2,76$, $p = 0,10$). Девушки и юноши, которые имеют способность проявлять воображение, чувство юмора и развивать гипотетические возможности, склонны в высокой степени к спонтанно продуцируемому поведению, осуществляемому без учета долгосрочных последствий, возникающего из непосредственного положительного аффекта, порожденного агрессивным актом.

Девушки и юноши с высокими показателями по шкале «Беглость мышления» склонны в низкой степени к самоагрессии ($r = -2,10$, $p = 0,37$). То есть девушки и юноши, которые имеют разнообразие идей и стратегий, способность переходить от одного аспекта к другому, склонны в низкой степени к форме отклоняющегося поведения, характеризующаяся враждебными действиями, направленными на себя.

Девушки и юноши с абстрактностью мышления склонны в низкой степени к негативизму ($r = -2,02$, $p = 0,46$). То есть девушки и юноши, которые имеют способность генерировать непредсказуемые и инновационные идеи, которые выходят за стандартные рамки, склонны в низкой степени к оппозиционной манере в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.

Студенты, имеющие высокие показатели по шкале «Нанесение вреда» склонны в высокой степени к вербальной агрессии ($r = 3,90$, $p = 0,01$), обиде ($r = 2,59$, $p = 0,10$). То есть девушки и юноши, которые имеют высокую склонность к применению мести, наказания, враждебностью склонны в высокой степени к применению агрессии в речевой форме, зависти и ненависти к окружающим за действительные и вымышленные действия.

Девушки и юноши, которые имеют высокий уровень по шкале «Злые шутки» склонны в высокой степени к вербальной агрессии ($r = 2,24$, $p = 0,36$), косвенной агрессии ($r = 2,48$, $p = 0,16$), обиде ($r = 2,13$, $p = 0,35$) и в низкой степени к физической агрессии ($r = -2,41$, $p = 0,17$). То есть девушки и юноши, которые способны произносить шутки, сделанные со злым умыслом или приведшие к неприятным последствиям, о которых они знают, склонны в высокой степени к применению агрессии в речевой форме, агрессивному поведению, направленности которого против какого-то человека или предмета скрывается или не осознается самим субъектом агрессии, а так же в высокой степени склонны к зависти и ненависти к окружающим за действительные и вымышленные действия, в низкой степени, практически не склонны к использованию физической силы против другого лица.

Юноши и девушки, имеющие высокие показатели по шкале «Ложь» склонны в высокой степени к вербальной агрессии ($r = 2,76$, $p = 0,06$), негативизму ($r = 2,19$, $p = 0,30$), подозрительности ($r = 2,28$, $p = 0,27$), обиде ($r = 2,28$, $p = 0,24$), чувстве вины ($r = 2,44$, $p = 0,15$) и в низкой степени к импульсивно-инициативной киберагрессии ($r = -2,32$, $p = 0,21$). То есть девушки и юноши, которые используют сознательное искажение истины, высказанное с целью введения кого-либо в заблуждение, склонны в высокой степени к применению агрессии в речевой форме, в высокой степени склонны к оппозиционной манере в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов, зависти и ненависти к окружающим за действительные и вымышленные действия, в низкой степени склонны к действиям, которые осуществляются без внимания к долгосрочным последствиям и определяются положительными эмоциями от текущего агрессивного акта.

Заключение. Таким образом, девушки и юноши, которые склонны к антисоциальной креативности, часто прибегают к различным видам агрессии как в реальной, так и виртуальной среде, имеют враждебный образ мира, могут испытывать чувство вины за свои действия. Высокий уровень личностной креативности помогает юношам и девушкам выбирать способы воздействия, альтернативные агрессии, в реальной, но не в виртуальной среде. Образная креативность в наибольшей степени по сравнению с другими видами креативности переориентирует энергию юношей и девушек с деструктивной на конструктивную направленность — отмечаются самые низкие показатели по склонности к разным видам агрессии.

Список цитируемых источников

1. Зубова, Л. В. О природе агрессивности личности / Л. В. Зубова // Вестн. ОГУ. — 2016. — № 5. — С. 27—32.
2. Мельников, В. М. Агрессивность в контексте психологической науки / В. М. Мельникова // Вестн. БГУ. — 2016. — № 2. — С. 184—187.
3. Кузубова, В. О. Особенности агрессивного поведения в юношеском возрасте (на примере студенчества) / В. О. Кузубова // Инновационная наука. — 2016. — № 8-1.
4. Богоявленская, Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д. Б. Богоявленская ; Отв. ред. [и авт. предисл.] Б. М. Кедров. — Ростов н/Д : изд-во Рост. ун-та, 2002. — 173 с.
5. Матюшкина, А. А. Творческое мышление как предмет исследования в отечественной психологии: научные школы / А. М. Матюшкина, О. К. Тихомирова, Я. А. Пономарева // Вестн. Московского ун-та. Сер. 14. Психология. — 2015. — № 2. — С. 102—112.
6. Яголковский, С. Р. Психология креативности и инноваций : учеб. пособие / С. Р. Яголковский. — Высшая школа экономики. — М. : изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. — 157 с.
7. Еремина, Л. И. Развитие креативности личности: психологический аспект / Л. И. Еремина // Общество: социология, психология, педагогика. — 2014. — С. 42—47.
8. Невенчаный, С. В. Понятие агрессивного поведения в современной психологии / С. В. Невенчаный // Наука и современность. 2011. — № 10-1. — С. 300—309.
9. Гурьев, М. Е. социально-психологическая характеристика сущности агрессии в зарубежной и отечественной психологической литературе / М. Е. Гурьев // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. — 2016. — № 26-1. — С. 109—121.